

Ран Линь так и не получил ответа от Лу Ияо, но ответ не имел большого значения.

К третьему эпизоду он, наконец, смог нормально взаимодействовать с Лу Ияо и даже иногда шутить с ним, что его вполне удовлетворяло.

Ночь была ясной, небо залито луной, и температура была намного ниже, чем днем. К счастью, у съемочной группы осталось немного человечности, и они подарили звездам-мужчинам толстые куртки, которые они могли использовать в качестве одеял или носить по своему усмотрению.

Ран Линь использовал ее как одеяло. Пятеро из них, в четырех шалашах из пальмовых листьев, устроились на ночлег с помощью «камень-ножницы-бумага», в результате чего проигравшие, Ся Синьжань и Чжан Бэйчэнь, делили одну шалашку. Выражение лица Ся Синьжана, когда были объявлены результаты, было похоже, словно это был конец света.

Ран Линь не понимал, что Ся Синьжаню так не нравилось в Чжан Бэйчэне, но тема была слишком чувствительной, и они не были достаточно близки, чтобы он мог спрашивать, поэтому он держал свое любопытство при себе.

Лежа, используя руки как подушку, слушая шум волн и глядя на море и небо, сливающиеся вдаль, он почувствовал, как его разум раскрывается. Ран Линь был вдумчивым человеком, но в тот момент ему просто хотелось опустошить свой разум. Прошло много времени с тех пор, как он чувствовал себя так, когда ему не о чем было думать, делать или беспокоиться. Он просто тихо лежал и ждал, пока время пройдет...

— О, да!

Внезапный радостный возглас нарушил спокойствие ночи.

Ран Линь вздохнул, думая, что ему просто не суждено иметь ни минуты покоя, и встал, чтобы выглянуть наружу. Однако он был слишком медленным и лишь мельком увидел, как Ся Синьжань радостно уходит вместе со съемочной группой.

— Что происходит? — озадаченный Ран Линь спросил Лу Ияо в соседнем шалаше, который выглянул раньше.

Но Лу Ияо тоже не очень ясно понимал и мог только догадываться.

— Может быть, у съемочной группы есть для него новое задание.

Ран Линь в замешательстве нахмурился и пробормотал:

— Какое новое задание может быть среди ночи?

Лу Ияо на мгновение задумался и серьезно посмотрел ему в глаза.

— Я думаю, что лучше не стоит строить догадок.

На мгновение Ран Линь почти потерялся во взгляде Лу Ияо. Придя в себя, он рассмеялся.

— Ты прав. Вероятно, дело не в полуночном перекусе.

Лу Ияо криво улыбнулся, пожал плечами и пополз обратно в свой шалаш из листьев.

Ран Линь тихо выдохнул, испытывая странное чувство облегчения.

Осторожно проскользнув обратно в свой шалаш и улегшись, Ран Линь все еще чувствовал, как его сердце бешено колотится.

В последний раз он испытывал подобное, когда впервые присоединился к компании и присутствовал на премьере фильма известного режиссера. Фильм начался с того, что исполнитель главной мужской роли медленно поднял голову, снятый крупным планом. Выражение его лица было подавленным, но глаза были полны глубоких невысказанных эмоций. В этот момент его сердце пропустило удар, а затем бесконтрольно забилося.

Фильм был рассказан с точки зрения главной героини, поэтому эмоции Ран Линя следовали за ней, испытывая радость и печаль за этого человека. К концу фильма казалось, что он сам пережил роман.

Однако, как ни странно, когда актеры вышли поблагодарить публику, увидев того актера на сцене, Ран Линь ничего не почувствовал. Он понял, что его тронул персонаж, изображенный в фильме, а не сам актер. На самом деле актер был совсем не похож на персонажа, которого играл: веселый, красноречивый и нежный, в отличие от замкнутого, меланхоличного человека с темной стороной в фильме.

Именно тогда Ран Линь осознал невероятную и волшебную силу актеров, способных воплотить в жизнь персонажей, столь отличающихся от них самих, с такой деликатностью и реализмом, заставляя их чувствовать себя реальными и осязаемыми.

Ран Линь не влюбился в этого мужчину, но он влюбился в актерское мастерство.

Но Лу Ияо не играл никакого персонажа.

Здесь, у моря, где волны никогда не утихали, Лу Ияо просто был самим собой.

Это был нехороший знак.

Ран Линь ворочался, не в силах успокоиться, жалея, что не может сесть и завывать, как Ся Синьжань.

Индустрия развлечений — довольно странное место, где знаменитости-мужчины могут напоказ симулировать гомосексуальность, но не могут быть настоящими геями. Даже если некоторые из них были неопровержимо разоблачены, пока звезда мужского пола хочет продолжать работать в индустрии, они должны твердо отрицать любые «подозрения в однополых отношениях».

Сталкиваясь с подобными заявлениями, специалисты по связям с общественностью чувствуют себя так, словно столкнулись с грозным врагом. Независимо от того, реагируют ли они с видом безразличия, предполагая, что «слухи прекращаются с мудрыми людьми», или с решительным «мы собираемся направить вам официальное уведомление», они, без исключения, очень

бдительно относятся к таким слухам за кулисами.

Теоретически общество стало более терпимым к сексуальной ориентации, особенно молодое поколение, которое более открыто и принимает.

Но по какой-то причине в индустрии развлечений эта проблема вызывает тревогу. В лучшем случае это приводит к негативной огласке; в худшем случае это может быстро положить конец карьере.

Ран Линь был разочарован этой ситуацией, но понимал, что, чтобы остаться в отрасли, ему придется играть по ее правилам. Поэтому он всегда хранил молчание о своей сексуальной ориентации, даже удалил любые потенциально подозрительные комментарии и фотографии из своих социальных сетей, прежде чем, подписать контракт с Dream Without Limits.

Он не хотел причинять вред другим, но он должен был защитить себя.

К счастью, за два года работы в индустрии его не беспокоили слухи о том, что ему нравятся мужчины. Возможно, из-за того, что его карьера не была очень громкой, а круг общения сужался, он почти забыл, каково это - влюбляться в кого-то.

Но именно сейчас, в этот момент, Лу Ияо напомнил ему.

Влюбиться в кого-то в индустрии, особенно в известного кумира?

Ран Линь чувствовал, что навлекает на себя катастрофу.

Нет, он не мог так быстро делать выводы.

Ран Линь закусил губу, нахмурил брови и, наконец, сел, прежде чем все пальмовые листья были сорваны, высунувшись из шалаша, чтобы позвать:

— Лу Ияо...

Мгновение спустя из соседнего шалаша появилось полусонное лицо.

— Хм?

Из шалашей, расположенных дальше, тайно наблюдали две пары глаз.

— Мне до сих пор кажется подозрительным, что Ся Синьжаня увели... — Ран Линь говорил на заранее подготовленную тему, но его взгляд был твердо прикован к лицу Лу Ияо, не смещаясь ни на долю секунды.

Лу Ияо зевнул, нахмурился, задумался, наклонил голову, а затем внезапно его глаза потемнели.

— Может быть, они планируют внезапное нападение после того, как мы заснем?

...

— Ран Линь?

— Ах, — покачав головой, Ран Линь наконец пришел в себя и энергично кивнул. — Это очень вероятно.

Лу Ияо устало вздохнул, чувствуя себя разочарованным.

— Тогда нет никакой надежды хорошо выспаться сегодня ночью.

Гу Цзе и Чжан Бэйчэнь, которые тайно наблюдали и слушали, затаив дыхание, в этот момент чувствовали то же самое, что и Лу Ияо — желали быстрого конца. Однако, измученные и опустошенные, они не имели сил сопротивляться и могли только лечь обратно, ожидая, как развернется их судьба.

Ран Линь уже давно знал, что его товарищи не спят, но это не имело значения. Дискуссия была всего лишь предлогом. Чего ему действительно хотелось, так это посмотреть, сможет ли Лу Ияо еще раз возбудить его. Результат оказался неожиданно хорошим — сердцебиение оставалось ровным.

Даже когда он внимательно наблюдал за Лу Ияо, его дыхание оставалось спокойным, а

сердцебиение - нормальным. Это доказывало, что его предыдущее взволнованное состояние было всего лишь случайным явлением. Возможно, в тот момент у него сдали нервы, или, возможно, красота звезд и природы придали Лу Ияо привлекательный эффект.

С облегчением Ран Линь расслабился и вскоре погрузился в легкий тревожный сон под шум волн. Он не знал, что Лу Ияо, лежавший рядом, страдал бессонницей.

Как будто в ответ, Лу Ияо тоже задумался о Ран Лине, но это не имело ничего общего с такими глубокими вопросами, как сексуальная ориентация. Лу Ияо просто думал, что Ран Линь невероятно чувствителен.

Возьмем, к примеру, события дня. Он не думал, что было что-то необычное в том, как он смотрел на Ран Линя — просто чуть больше зрительного контакта, чем обычно, — однако Ран Линь прямо почувствовал его сочувствие.

Сочувствие?

Конечно.

Но Ран Линь настолько точно уловил эмоцию, о которой сам Лу Ияо не подозревал, поэтому у него не было другого слова, чтобы описать Ран Линя, кроме как «чувствительный».

В индустрии развлечений чувствительность – это палка о двух концах. Это может помочь вам лучше понять роли и сформировать персонажей, но также делает вас более восприимчивыми к мнению фанатов и взглядам общественности.

Некоторые люди процветают под критикой, в то время как другие сдаются под давлением.

Лу Ияо видел слишком много случаев и думал, что Ран Линь будет среди последних.

Довольно хороший человек.

Спустя всего два с половиной эпизода это была самая положительная оценка, которую Лу Ияо мог дать Ран Линю. Он не мог сказать больше, но этого было достаточно.

Никто не идеален. Актер с хорошим характером, серьезно относящийся к своей работе и иногда игривый, по крайней мере среди своих сверстников, Лу Ияо чувствовал себя комфортно рядом с ним. Он видел слишком много двуличных людей, которых все еще обожают фанаты. По сравнению с ними ситуация Ран Линя казалась еще более заслуживающей сочувствия.

Хотя изначально Лу Ияо хотел противостоять сторонникам Ран Линя.

«Хватит этих мыслей».

Как справедливо сказала Яо Хун, Лу Ияо, глядя на море, сливающееся со звездным небом, понял, что ему слишком легко дается карьера, всегда с избытком энергии и склонностью вмешиваться в чужие дела.

— Все боги-мужчины, соберитесь...

В громкоговорителе не было необходимости. На тихом пляже голос режиссера легко пробивался сквозь волны и достигал их ушей.

Боги-мужчины, спящие или бодрствующие, были поражены. Гу Цзе чуть не отправил шалаш в полет, когда выбежал наружу. Ранее закрепленные камеры теперь были подняты на плечи операторов. Четверо собравшихся сразу поняли — будет новое задание.

— Сейчас 00:01, — режиссер взглянул на часы, его тон был необычайно торжественным. — Мы вступили в совершенно новый день. Вы все взволнованы?

Четверо богов-мужчин аплодировали, хотя и редко, с натянутыми улыбками.

Довольный произведенным впечатлением, режиссер разорвал настоящую бомбу.

— Сегодня также день рождения вашего маленького приятеля Ся Синьжана!

Это искренне удивило четверку. Они посмотрели друг на друга в замешательстве и удивлении, инстинктивно осматривая окрестности, как будто могли найти поблизости именинника.

— Не утруждайтесь поисками. Ся Синьжань уже приступил к своему новому заданию. Итак, у наших оставшихся четырех богов-мужчин тоже есть задача: организовать вечеринку по случаю дня рождения для вашего приятеля к 10 утра. Требования — праздничный торт, частное место для вечеринки, и все это, не потратив ни фэня*.

ПП: В одном юане содержится 10 цзяо, в одном цзяо — 10 фэней.

Гу Цзе озадаченно поднял руку.

— Что представляет собой место проведения частной вечеринки?

Режиссер объяснил:

— Это не может быть на открытом воздухе, например в лесу, парке или пляже, или в общественных местах, таких как улицы, торговые центры или площади. Это должен быть частный ресторана или жилой дом, и вечеринка должна быть закрытой. Во время трансляции место проведения не разглашается. Короче говоря, вы должны арендовать частное помещение и не можете использовать публичность в качестве рычага.

На лице Гу Цзе были черные морщины.

— Это довольно сложно...

Чжан Бэйчэнь продолжил:

— А праздничный торт?

Режиссер ответил:

— Вы должны справиться с этим самостоятельно.

Мрачное предчувствие обреченности нависло над богами-мужчинами. День постепенно прояснялся, но их перспективы казались все более мрачными.

Довольный суматохой, которую он вызвал, но все еще не удовлетворенный энтузиазмом богов-мужчин, режиссер повторил:

— Есть еще вопросы?

Ран Линь вздохнул и подыграл.

— Можете ли рассказать нам, какую задачу выполняет Ся Синьжань?

Режиссер наконец широко улыбнулся.

— Испытателя пятизвездочных отелей и знатока спа-центров Юго-Восточной Азии.

Ран Линь ожидал чего-то надуманного, но не смог удержаться от смеха над абсурдностью.

Чжан Бэйчэнь выразил зависть всех своим товарищей.

— К имениннику действительно особое отношение...

Возвращение из далекого пригорода в центр города занимает значительное расстояние. Четверо человек были благодарны, что наконец-то смогли немного поспать среди толчеи.

В 1:30 ночи город еще был далек от сна.

Улицы все еще были полны людей, некоторые были одеты в купальники и завернуты в полотенца, очевидно, это были смельчаки, которых не испугала температура воды и которые только что вернулись с моря.

Не было необходимости отправляться в далекие пригороды, чтобы выжить в дикой природе, в самом центре города располагался пляж с кристально чистой водой и мягким песком. Неудивительно, что вокруг этого постоянно развивались различные проекты недвижимости под видом «приморской недвижимости» и вдоль побережья появлялись одна высотка за другой.

— Куда мы идем сейчас? — Чжан Бэйчэнь озадаченно огляделся.

— Все сводится к двум вещам: тарту и месту проведения, — Гу Цзе вытянул шею, чтобы

расслабить свои переутомленные суставы. — Теперь нам решать, какую из задач мы хотим решить в первую очередь.

— Место проведения? — Гу Цзе не стал глубоко размышлять; это было скорее интуицией. — Иначе, как только торт будет у нас, нам все равно придется носить его с собой в поисках укромного места.

Чжан Бэйчэнь почесал голову, мягко предлагая другую точку зрения.

— Мне кажется, что сейчас легче найти место, чем торт. Места, где можно приготовить или продать торты, сейчас ограничены. Сначала нам следует решить более сложную задачу.

— Сейчас нелегко достать ни торты, ни места для проведения мероприятий, — сказал Ран Линь. — Почему бы нам сначала не подумать о том, как достать эти две вещи? Например, торт: мы его приготовим или купим? Что касается места проведения, попросим ли мы помощи у владельца ресторана или местного жителя с домом? Когда у нас будет план, мы сможем работать над его выполнением.

Гу Цзе спросил:

— Учитель Лу, что вы думаете?

Лу Ияо ответил:

— Мы не должны были отпускать режиссера прямо сейчас.

Гу, Ран, Чжан:

— Верно!

Не имея возможности разработать стратегию на данный момент, все четверо разделяли общее мнение: хорошо сыграно, режиссер.

Четыре беспомощных бога-мужчины спустились на пляж, следуя за шумом. Приморский ночной рынок, переполненный прилавками, предлагающими местные деликатесы, был по-прежнему ярко освещен и переполнен. Лу Ияо, которого узнали первым, вызвал крики девушки, державшей в руках кокосовое желе, которые были слышны на другом конце пляжа.

Как говорится, в кризисе таятся возможности. Всех четверых охватило вдохновение — работать, используя свою внешность!

Выбранные владельцы ларьков были более чем счастливы, что их фасадом были боги-мужчины. Кого заботил вкус, когда бизнес процветал как никогда раньше.

Они действительно вложили все свои силы. Лу Ияо жарил шашлыки на гриле, Ран Линь жарил рис с ананасами, Чжан Бэйчэнь распоряжался деньгами, а Гу Цзе раздувал огонь и привлекал клиентов.

Они работали до рассвета, когда количество туристов пошло на убыль, а соседние ларьки стали закрываться. Владельцы ларьков наконец удовлетворенно отсчитали оговоренную им долю заработка и передали ее звездам.

Всего триста сорок юаней.

Четверо измученных звезд нашли в себе мужество продолжить работу по этим с трудом заработанным счетам.

Ранним утром, когда ночная жизнь города закончилась, а ежедневная суeta еще не началась, наконец-то появился намек на спокойствие. Все четверо сидели или лежали под пальмой, глядя в небо.

Они ждали открытия кондитерской.

Им больше не хотелось спать, но город все еще спал. Помимо круглосуточных круглосуточных магазинов и закусочных быстрого питания, другие магазины находились в стране грез.

— Это, должно быть, самый длинный день, который я когда-либо переживал... — сказал Гу Цзе, глядя на светлеющее небо и чувствуя себя подавленным.

Чжан Бэйчэнь поправил его:

— Прошло два дня.

Гу Цзе покачал головой.

— Ощущение, будто один долгий день, который никак не закончится.

Ран Линь сидел, скрестив ноги, на клумбе, подперев рукой подбородок, не очень энергично, но в глубине души соглашаясь с Гу Цзе. В ту ночь они почти не спали, так что, хотя формально это был второй день, он все равно ощущался как продолжение предыдущего.

— Ребята, вы в порядке? — Чжан Бэйчэнь, заметив молчание Ран Линя и Лу Ияо, обеспокоенно спросил.

Ран Линь быстро покачал головой.

— Я в порядке.

Но Лу Ияо спросил:

— Знаешь, о чем я сейчас думаю?

Чжан Бэйчэнь на мгновение задумался.

— Что Ся Синьжань делает сейчас?

Гу Цзе приподнял бровь.

— Намажем ему лицо тортом.

Ран Линь рассмеялся, догадываясь.

— Почему сегодня не твой день рождения?

Лу Ияо удивленно посмотрел на Ран Линя. Хотя Чжан Бэйчэнь и Гу Цзе догадались, что он размышляет о Ся Синьжане, только Ран Линь попал в самую точку. Это больше не было совпадением; это было волшебным.

Ран Линь только что сказал это наугад, но, увидев выражение лица Лу Ияо, он понял, что был близок к цели, и это было несколько волнующе. В конце концов, Лу Ияо было нелегко читать.

— Ся Синьжань должен угостить нас, когда мы вернемся.

— Предварительным условием является то, что мы сможем вернуться. У меня такое чувство, будто я вот-вот рухну здесь...

— Не плачь. Будь сильным.

— Проваливай, хаха...

Среди их шуток и смеха медленно взошло солнце, ветерок стал теплее, и на улицах снова стало оживленно — город просыпался.

— Босс, пожалуйста, помогите нам.

— Ни за что.

— Только на утро.

— Даже не на час. Я ценю, что вы покупаете торт, но нам нужно заняться бизнесом. Если вы займете кондитерскую, как я смогу ее открыть?

— После того, как мы купим этот торт, вы будете открыты.

— Но я не могу просто открыться утром из-за одного торта.

...

Несмотря на все усилия, им не удалось убедить владельца. Они покинули кондитерскую в разочаровании. Торт в руках Лу Ияо в элегантной светлой коробке с голубой лентой был свежим и очаровательным, но он не мог облегчить их беспокойные умы.

Операторы, которые следили за ними всю ночь, почувствовали некоторое сочувствие. От борьбы за выживание на необитаемом острове до работы в ночные смены в продуктовом киоске, а теперь в поисках бесплатного места для частной вечеринки в незнакомом городе. Трудности предыдущих двух серий вместе взятых не шли ни в какое сравнение с этой.

Преисполненные решимости, они зашли в несколько магазинов на улице. Большинство владельцев магазинов, узнавших их, поначалу были полны энтузиазма, но их отношение слегка изменилось, когда они услышали о частной вечеринке, закрытой для публики.

Владельцы магазинов были готовы принять знаменитостей для рекламы, например, владельцы прибрежного рынка. Если бы эти четверо не смогли принести им бизнес, даже их внешность не гарантировала бы работу. Настоящие владельцы фан-шопов, конечно, были исключением.

Но то ли им не повезло, то ли их слава достигла не всех слоев населения, но к 10:00 у них все еще не было места проведения.

Выяснив образ действий режиссера, они знали, что решение будет предоставлено, если они действительно не смогут выполнить задачу, как и в случае с предыдущими задачами, такими как добыча огня из дерева. Но мысль о самодовольном лице режиссера «О, я должен вмешаться» заставила их не сдаваться.

Первоначальной целью участия в шоу был вызов самим себе, но теперь они хотели бросить вызов съемочной группе.

На камеру все четверо молчали. Но между собой они чувствовали решимость друг друга. То же шоу, та же стойкость.

Может быть, просто отпустить это.

Они могли бы так сказать, но не хотели сдаваться до последнего момента.

Ран Линь заметил, что Лу Ияо ведёт себя необычно тихо после того, как ему не удалось договориться с владельцем кондитерской. Хоть он и не был разговорчивым человеком, выражение его лица казалось не просто удрученным, а глубоко задумчивым.

— Говоря об этом...

Лу Ияо внезапно заговорил, глядя на троих своих товарищей.

Ран Линь быстро отвел взгляд, затем снова посмотрел в сторону, делая вид, что любит пейзажем.

Погруженный в свои мысли, Лу Ияо не заметил этого.

— Разве режиссер не сказал только, что мы не можем тратить деньги и что они должны быть частными? Ничего больше?

— Да, — Чжан Бэйчэнь кивнул, — только эти два условия.

Лу Ияо на мгновение задумался, словно принимая важное решение.

— Я знаю место, где нам обязательно позволят устроить вечеринку, и оно абсолютно приватное.

«Прости, Хун-цзе».

«Я знаю, ты будешь критиковать меня за импульсивность. Но я уже не первый раз импульсивен, к тому же люди с сильным недосыпанием заслуживают некоторых капризов».

Три пары глаз вдруг загорелись.

— Где?

Игривая и гордая улыбка ответила:

— Мой дом.

<http://bllate.org/book/13930/1227454>